

Жань Си полагал, что на обратном пути морской конь устанет и сбавит ход, но тот, вопреки ожиданиям, мчался еще быстрее, чем прежде.

— Надо же, какой выносливый зверь, — искренне восхитился Жань Си.

Сяо Хэ, правивший повозкой, снова вздрогнул от этих слов.

«Раньше-то он так не скакал, — проворчал про себя бобр. — На обратном пути всегда едва плелся, словно на прогулке»

Однако перед самой посадкой русалёнок наградил морского конька весьма красноречивым взглядом. Бедное животное едва не сорвалось на галоп — вожжи едва удерживали. Сам же виновник переполюха сидел позади с самым благородным видом, будто его это совершенно не касалось.

Стоило повозке замереть у крыльца, как у Жань Си началась нескончаемая череда хлопот.

Нужно было разобрать купленные овощи: часть убрать на холод, часть разложить для просушки. Рыбу для ужина следовало разделать на тонкие филейные ломтики и замариновать в специях — сегодня Жань Си планировал приготовить ароматное острое филе. Кроме того, требовалось рассортировать семена и подготовить хотя бы небольшой клочок земли под огород: расчистить от сорняков, перекопать, взрыхлить...

Но прежде чем взяться за дела, он поспешил приготовить молочное эскимо.

Смешав цельное молоко с кукурузным крахмалом до однородности, он поставил смесь на слабый огонь. Жань Си непрерывно помешивал массу, понемногу всыпая сахар. Когда молоко загустело, превратившись в нежный крем, он оставил его остывать, после чего убрал в холодильную камеру. Стоило смеси схватиться, как пришло время переставить ее в морозилку.

По его расчетам, к концу ужина сладкое лакомство полностью застынет и станет идеальным десертом. Каждому достанется по порции — отличное средство, чтобы освежиться в летний зной. Настоящее блаженство!

Пока Жань Си суетился у плиты, русалёнок тихонько сидел неподалеку и замороженно наблюдал. А когда юноша вышел во двор, чтобы присмотреть подходящее место для грядок, малыш послушно двинулся следом.

По правде говоря, Жань Си никогда в жизни не занимался сельским хозяйством. В прошлых миссиях ему доставались роли избалованных молодых господ, которым и в голову не пришлось бы копаться в грязи. А на родной Голубой планете он сразу после выпуска устроился в

Управление трансмиграции. Вечная нехватка времени не оставляла шансов даже на скромные эксперименты с комнатными цветами на балконе.

Так что в оценке качества почвы он был полным профаном и руководствовался лишь смутными обрывками статей из интернета. Сделав пару кругов по заросшей лужайке за Коралловым детским садом, он пришел к договору, что земля везде одинаковая.

Когда Жань Си уже совсем растерялся, русалёнок подскочил к одному из участков, деловито обошел его по кругу и уверенно кивнул, словно вынося вердикт: «Здесь лучше всего».

Жань Си не заметил в этой лужайке ничего особенного, но и причин спорить не нашел. Раз так, решено.

Место выбрали, теперь пора приниматься за сорняки и перекопку.

Сяо Хэ поначалу порывался взять всю тяжелую работу на себя. Объявив, что освоение целины — его прямая обязанность, он умудрился раздобыть где-то старую, покрытую бурыми пятнами ржавчины мотыгу. Однако его усердные взмахи больше походили на какой-то ритуальный танец, что заставило рассмеяться даже столь далекого от земледелия человека, как Жань Си.

В конце концов Жань Си мягко отобрал у него инструмент, поддразнив, что при следующем пируэте ржавое железо сорвется с черенка и прилетит горе-помощнику прямо в лоб. Признав свое полное фиаско в садоводстве, Сяо Хэ безропотно уступил мотыгу.

Жань Си дружески похлопал бобра по плечу и посоветовал заняться тем, в чем тот действительно преуспел, — валить сушины да мастерить мебель.

Перехватив поудобнее тяжелую рукоять, Жань Си глубоко вдохнул, мысленно восстанавливая в памяти теорию. Работа с мотыгой только со стороны казалась простой. На деле же она требовала недюжинной сноровки и силы: нужно слегка наклониться, подать корпус вперед, упершись одной ногой в землю, замахнуться инструментом из-за плеча и, прижав ладонью обух черенка, резким, но точным движением вогнать лезвие в плотный дерн. Только так можно подрезать цепкие корни сорняков и перевернуть пласт земли.

Юноша приготовился к тому, что уже через четверть часа его руки нальются свинцом, а спина откажется разгибаться. К его изумлению, почва под ногами оказалась податливой, точно пух. Одно легкое движение — и лезвие послушно уходило вглубь, выворачивая комья мягкой земли вместе с корнями. Никаких усилий не требовалось. Разумеется, монотонный труд все равно утомлял, но усталость эта была приятной и не шла ни в какое сравнение с его худшими ожиданиями.

Спустя некоторое время Жань Си озадаченно остановился. Что-то здесь не сходилось. Неужели его выносливость чудесным образом возросла за одну ночь?

Заподозрив неладное, он шагнул в сторону, за пределы очерченного русалёнком круга, и с размаху опустил мотыгу на обычную траву.

Раздался глухой стук. Лезвие с силой отскочило от каменистой корки, едва оцарапав поверхность, а ладони Жань Си пронзила острая, колючая боль от отдачи.

Ну конечно. Дело было вовсе не в его внезапно окрепших мускулах и не в чудо-инструменте. Это малыш отыскал для него идеальный, благодатный пяточок земли.

Жань Си разогнул спину и с теплой улыбкой посмотрел на русалёнка, который тихо сидел на старом пне неподалеку:

— Спасибо тебе! Настоящее сокровище, а не земля. Работать на ней — одно удовольствие.

Малыш лишь сохранил на крошечном личике напускную серьезность, однако кончики его заостренных ушек заметно порозовели.

Час пролетел незаметно, и перед ними раскинулся аккуратный прямоугольник свежеперекопанной темной земли. Жань Си оглядел плоды своих трудов с чувством глубокого удовлетворения. Посадочный материал стоило замочить уже сегодня вечером, чтобы завтра со спокойной душой заняться севом.

Сняв плотные рабочие перчатки, он ласково взъерошил серебристые волосы притихшего у грядки русалёнка:

— Завтра начнем с перцев, идет? Посадим и зеленый, и жгучий красный. А когда они созреют, мы соберем урожай и приготовим нежнейшее рыбное филе со специями или обжарим сочные креветки... Представляешь, какая вкуснотища будет?

Малыш сглотнул, его пухлые губы невольно дрогнули от предвкушения.

Жань Си весело рассмеялся:

— Ну а сегодня у нас на ужин — ароматная острая рыба!

Классический рецепт этого сычуаньского блюда предполагает два варианта. Первый — простой отварной, а второй требует финального штриха: готовую рыбу обильно засыпают сушеным перцем чили и сычуаньским сырым перечным зерном, после чего щедро ошпаривают кипящим маслом. Именно этот горячий душ заставляет специи раскрыть свой умопомрачительный, обжигающий аромат.

Жань Си, однако, был вынужден отказаться от столь эффектного кулинарного приема. Причина крылась в банальной, но суровой прозе жизни — крайней бережливости. На подобный фокус ушла бы добрая половина их запасов специй. Слишком расточительно. А потому юноша остановился на упрощенной версии.

На местном рынке не нашлось ключевого ингредиента — ферментированной пасты пиксиан. Пришлось импровизировать: Жань Си растер сушеный чили с солью, щепоткой сахара и густой соевой пастой, создав вполне достойную альтернативу.

Разогрев масло в воке, он бросил туда ароматные перья зеленого лука, тонкие ломтики имбиря, сушеный перец и душистый горошек. Следом отправилась домашняя острая паста. Когда кухню заполнил густой пряный аромат, Жань Си выложил в казан крупные рыбные кости и обжарил их до легкой белизны. Залив всё чистой водой, он оставил бульон томиться на четверть часа, а в самом конце аккуратно опустил в кипящее варево тонкие лепестки замаринованного филе.

Едва нежная мякоть побелела под воздействиемпряного жара и края кусочков изящно свернулись, он перелил все великолепие в глубокую супницу. На дне ее уже ждала сочная подушка из припущенных кабачков, свежих огурцов и рассыпчатого картофеля.

Последний штрих — щепотка изумрудного лука и несколько веточек свежей кинзы поверх огненно-красного ароматного бульона. Блюдо было готово.

Стоило поставить дымящуюся, благоухающую специями чашу на стол, как русалёнок замер, не в силах отвести взгляд. Жань Си отчетливо расслышал, как сидевший рядом малыш шумно сглотнул слюну.

Впрочем, реакция Сяо Хэ была диаметрально противоположной: бобр взирал на багровое варево с неподдельным ужасом, словно перед ним находился какой-то ядовитый ведьмин отвар.

Отправив русалёнка мыть руки, Жань Си успокаивающе улыбнулся испуганному помощнику:

— Не бойся, для тебя я приготовил кое-что другое.

С этими словами он принес из кухни просторное блюдо с крупными, отварными креветками. Сяо Хэ тут же повеселел и с радостным писком потянулся за палочками для еды.

Вскоре вернулся и русалёнок. Он чинно устроился на своем месте и, уверенно взяв палочки, сразу нацелился на аппетитный кусочек нежного филе, плавающий в остром масле.

Но стоило ему потянуться к еде, как тишину вечера нарушил настойчивый стук в ворота.

Жань Си озадаченно переглянулся с Сяо Хэ — тот лишь недоуменно пожал плечами в ответ.

Зато русалёнок мгновенно подобрался и безмолвно выпрямил спину.

Отложив палочки, Жань Си поспешил во двор и открыл дверь.

На пороге выстроились двое статных мужчин в безупречной темно-синей форме. То были истинные представители расы русалок: один — зеленоглазый, другой — с глазами цвета глубокого индиго. Они вежливо поздоровались и предъявили удостоверения сотрудников Королевской полиции.

«Неужели бумажная волокита закончилась так быстро? — тоскливо подумал Жань Си. — Они приехали, чтобы забрать малыша обратно в океан...»

Офицеры спрятали документы, и один из них заговорил:

— Господин Жань, мы получили сведения о том, что вы приютили потерявшегося русалёнка. Согласно законам Империи, мы обязаны зафиксировать обстоятельства его обнаружения и вернуть ребенка в родную стихию ради его же безопасности.

Жань Си знал, что этот день настанет, но в груди все равно болезненно кольнуло.

«Почему так скоро? — с грустью подумал он. — Говорили же, что согласование займет кучу времени... Я так надеялся, что он успеет как следует распробовать острую рыбу, наестся креветок и отведать домашнего мороженого...»

Скрыв нахлынувшие чувства за вежливой улыбкой, Жань Си шире распахнул дверь, приглашая гостей войти.

Офицеры вошли в дом и сразу заметили сидевшего у стола сереброволосого русалёнка. Малыш медленно повернул голову. В его обычно ясных, влажных сиреневых глазах теперь сквозило пугающее, совсем не детское хладнокровие.

Полицейские замерли на месте. В их глазах отразилось глубокое потрясение.

«Фиолетовый!» — мысленно ахнули оба.

Лишь истинным детям глубин было ведомо истинное значение этого редчайшего королевского оттенка. Быстро переглянувшись, стражи порядка синхронно прижали правые ладони к сердцу и склонились в глубоком, почтительном поклоне:

— Ваше Превосходительство. Нам неизвестно, по какой причине вы оказались на суше, но долг велит нам просить вас вернуться в океан — ради вашего же блага.

Наблюдавший за этим Жань Си не выдержал:

— Простите... Вы уже отыскиали его родных?

Зеленоглазый полицейский выпрямился и ответил мягко, но твердо:

— Не беспокойтесь, господин Жань. Королевская полиция задействует все ресурсы Империи, чтобы вернуть Его Превосходительство в лоно семьи.

Жань Си слегка помялся, а затем отвел офицера в сторонку и вполголоса поделился своими соображениями:

— Понимаете, у меня есть теория... Этот малыш может быть одним из сирот, которых в свое время спас адмирал Пэй.

Жань Си не стал вдаваться в подробности своего перемещения и знания сюжета, а лишь туманно пояснил, что ребенок проявляет поразительную привязанность ко всему, что связано с адмиралом. Если сопоставить военные действия на границе и списки спасенных адмиралом Пэем детей, круг поиска наверняка сузится.

Офицер внимательно выслушал юношу, не задавая лишних вопросов, и с искренней признательностью кивнул.

Завершив краткий опрос Жань Си и Сяо Хэ об обстоятельствах появления подкидыша, полицейские объявили, что формальности улажены и им пора отправляться.

На протяжении всего разговора Жань Си то и дело поглядывал на маленького русалёнка. Тот сидел неподвижно, его бледное личико казалось застывшей фарфоровой маской, лишенной каких-либо эмоций. От этого безучастного вида сердце Жань Си заныло еще сильнее.

Нервно прикусив губу, он все же решился попросить:

— Офицеры... Не могли бы вы позволить ему поужинать перед дорогой? Я... я приготовил его любимое блюдо.

Полицейские явно не ожидали такой просьбы. Немного поколебавшись, зеленоглазый вежливо ответил:

— Разумеется, на борту нашей подлодки есть специализированный рацион для благородного сословия. Но если Его Превосходительство пожелает разделить с вами трапезу, мы подождем.

В груди Жань Си забрезжил робкий лучик надежды. Однако русалёнок уже поднялся со своего места.

Ни единый мускул не дрогнул на его лице. Он больше не смотрел на исходящую паром рыбу, не выпрашивал сладкое эскимо и даже не удостоил Жань Си прощальным взглядом. Кроха величественно и плавно скользнул к выходу. В его движениях больше не осталось той забавной детской неуклюжести — он не скакал упругим мячиком, а двигался с поистине царственным достоинством.

Жань Си хотел окликнуть его, но полицейские, поклонившись хозяину дома на прощание, уже поспешили вслед за своим маленьким господином.

«Неужели это все?.. — растерянно подумал Жань Си. — Он просто... уходит?»

Наверняка они больше никогда не увидятся. Малыш вырастет в сияющих глубинах океана, а сам Жань Си покинет этот мир, как только завершит миссию. Пути их разошлись навсегда.

Жань Си замер на мгновение, глядя на удаляющиеся спины в синей форме, и вдруг, повинувшись какому-то внутреннему порыву, крикнул вслед:

— Постойте!

<http://bllate.org/book/18404/1799433>